

ТИПОВЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЙ И РЕМАТИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ В РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕКСТАХ – ОПИСАНИЯХ МЕСТА

Ю.В. Роговнева, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина, Россия, 117485, Москва, ул. Академика Волгина, 6. Ассистент.

Типовое значение, модель предложения, репродуктивный регистр, рематическая доминанта, описание

В статье представлен анализ типовых значений предложений и рематических доминант, которые можно выделить во фрагментах текстов - описаний места, созданных на основе непосредственного наблюдения.

Коммуникативно-функциональный подход в лингвистике развивает антропоцентрическую точку зрения на язык: в центре языковой системы находится человек «как субъект речевой деятельности, социального общения, как лицо воспринимающее и осмысляющее мир» [Золотова и др. 1998: 20]. Вместе с тем коммуникативно-функциональный подход является тексто-ориентированным: текст рассматривается как результат речевой деятельности говорящего, любые языковые явления и единицы реализуются и получают свое осмысление в тексте.

Принципы и положения коммуникативно-функционального подхода были разработаны в основном на материале художественных текстов, в которых автор сам создает действительность. Возникает вопрос о применимости этих принципов и положений к текстам, непосредственно воспроизводящим реальность – к текстам, порождаемым при наблюдении предметов и явлений окружающего мира.

В нашей статье будут проанализированы типовые значения и рематические доминанты в текстах-описаниях места в репродуктивном регистре. Типовое значение – это «смысловой результат предикативного сопряжения структурно-смысловых компонентов модели предложения» [Золотова 2009: 25], то есть сопряжения субъектных и предикатных синтаксем, образующих модель предложения. Предложения, объединенные семантической общностью, организуются в более крупные единицы – фрагменты текста, «фрагмент может быть рассматриваем и как результат членения целого текста и как результат объединения предложений в сложное синтаксическое целое» [Золотова 1982: 304]. В один фрагмент текста объединяются предложения с одинаковыми или похожими типовыми значениями; содержание фрагмента, а шире – всего текста «выражается через синтаксические модели предложений определенного типового значения» [Золотова и др. 1998: 386]. Таким образом, семантическая общность внутри текстового фрагмента обусловлена общностью типовых значений предложений, входящих в состав этого фрагмента.

В пределах одного текстового фрагмента, состоящего из предложений со схожими типовыми значениями, можно выделить слова, несущие на себе логическое ударение. В предложениях эти слова являются ремой, а на уровне фрагмента текста они обеспечивают «единство сверхфразового целого, скрепляющее его изнутри и выделяющее его из текстового окружения» [Золотова 1982: 307]. Эти слова составляют рематическую доминанту текстового фрагмента. Таким образом, можно предположить, что рематическая доминанта – это общее типовое значение целого фрагмента текста, в который входят предложения с определенными типовыми значениями.

Г.А. Золотова в зависимости от семантических типов текстовых фрагментов выделяет 6 типов рематических доминант [Золотова 1982]: **предметная** (описание места), **качественная** (описание персонажа или предмета), **акциональная** (действие), **статуальная** (состояние),

статуально-динамическая (изменение состояния), **импрессивная** (оценка). В нашей статье речь пойдет о рематических доминантах, которые выделяются в текстах-описаниях места. Эти тексты были получены в ходе эксперимента, проведенного со студентами филологического и механико-математического факультетов МГУ имени М.В. Ломоносова. Испытуемым предлагалось описать станцию метро «Университет» (для механико-математического факультета) или вход в 1-й корпус гуманитарных факультетов МГУ (для филологического факультета). В обоих случаях задание формулировалось одинаково: «Опишите то, что вы можете увидеть или услышать, находясь в этом месте». Всего было получено 63 текста, из них 40 – описание станции метро «Университет», 23 – описание входа в 1-й корпус гуманитарных факультетов.

Репродуктивная модель видения действительности предполагает обозначение средствами языка сенсорно воспринимаемых свойств, признаков или событий окружающего мира. Автор при этом находится в одном хронотопе с предметами и явлениями, о которых он говорит, не дистанцируясь от них. При этом следует разграничить тексты, которые возникают на основе непосредственного наблюдения, когда говорящий-пишущий действительно видит перед собой предмет (например, описание места по фотографии или описание места, в котором говорящий действительно находится в данный момент времени), и тексты, которые возникают на основе описания по памяти. В последнем случае автор помещает свои воспоминания в репродуктивную модель видения действительности, и подобные тексты представляют собой нечто среднее между моделированием действительности (в художественных текстах) и ее непосредственным изображением. В нашем случае такие тексты представляют собой результат знания и многократного наблюдения – говорящий описывает то, что видел неоднократно. Вот примеры типичных текстов-описаний места в репродуктивном регистре: (1) *Я стою у стены в холле станции метро «Университет». Напротив меня вдалеке находятся эскалаторы, перед которыми стоит будка дежурного. Я вижу, как два*

маленьких человека поднимаются вверх. Слева и справа от меня находятся гладкие массивные колонны. На потолке – лампы, которые тянутся через всю станцию. Некоторые из них довольно грязные. Станция не производит впечатление красивой. У каждой колонны стоит деревянная скамья. Пол выложен геометрическим узором, стены из желтой плитки, сам холл длинный и широкий: расстояние между платформами большое. Справа от меня видны ступени. С потолка свисает таблица, которая указывает, где какой выход со станции. (2) Каждый учебный день неизменно начинается с «большого сачка», который отрезвляет наше сознание. Холл светлый и просторный. Прямо возле входа расположен пост охраны. Слева и справа в холле есть гардероб. Справа от поста, еще перед гардеробом, висит большое зеркало. В середине холла стоят колонны, вокруг которых есть лавочки, где студенты раздеваются. А вдалеке холла виднеется лестница вверх. Она ведет к лифтам, ларькам с ручками и едой и аудиториям.

В тексте (1) говорящим смоделирована позиция в хронотопе изображаемого, а в тексте (2) говорящий суммирует свои наблюдения, выходя в информативный регистр. В первых предложениях текстов представлен способ видения говорящим действительности и его позиция по отношению к изображаемому: (1) *Я стою у стены в холле станции метро «Университет»;* (2) *Каждый учебный день неизменно начинается с «большого сачка», который отрезвляет наше сознание*

Первое типовое значение, которое выделяется в предложениях, входящих в текст-описание места, – это **локализованное наличие предмета в пространстве**. Можно выделить несколько групп моделей с этим типовым значением в зависимости от их наполнения:

1. На потолке лампы; Возле колонн скамейки; На стене табличка.

2. Внизу будка дежурного; Слева платформа; Вдалеке стена.

3. *На потолке висят лампы; Вокруг колонн стоят скамейки; Внизу находится будка дежурного; Возле колонн расположены лавки; Впереди виднеется стена.*

Все модели с типовым значением наличия предмета в пространстве можно разделить на безглагольные (группы 1 и 2) и глагольные (группа 3). В обоих случаях в функции субъекта выступает локус – заданное пространство, которое характеризуется наличием в нем определенных предметов. Таким образом, наполняющие это пространство предметы выполняют в модели функцию предиката. Субъект может быть выражен именем существительным в сочетании с предлогом (*на стене, на потолке, возле колонн*) или наречием места (*внизу, слева, справа*), предикат же выражается именем существительным в именит. пад., обычно в этой функции выступает конкретное существительное, обозначающее предмет (*скамейки, табличка, платформа*). В глагольных моделях в состав предиката помимо именного компонента входит неполнознаменательный реляционный глагол-локализатор в личной (*находится, висит*) или именной форме (*расположен*). Эти глагольные формы не могут самостоятельно сформировать предикат и не являются обязательными в таких предложениях. Необязательность глаголов доказывается возможностью их опущения при сохранении конструкции: *На потолке висят лампы* и *На потолке – лампы; Внизу находится будка дежурного* и *Внизу – будка дежурного*. Это нерематические и неакциональные глаголы, семантика которых «призвана выражать отношение признака к предмету (быть, бывать, иметь, обладать) или восприятие наблюдателя (казалось, чувствовалось, обнаруживалось и т.п.)» [Золотова 1982: 304]. В 42 из 63 текстов встречаются и авторизованные модификации исходных предложений: *Справа виднеется стена; Слева можно увидеть платформу; Внизу видно пути.*

Среди глагольных предложений можно выделить еще одну группу с типовым значением **ориентации объекта в пространстве**: *Лестница ведет*

наверх; Ступеньки ведут наверх; Лестница ведет к выходу; Эскалатор спускается в зал. В модель этих предложений входит личная форма глагола (предикат) и существительное, обозначающее предмет в форме именит. пад. (субъект). Отличительной особенностью этих моделей является то, что глагольная форма в них обязательна (в отличие от моделей типа *На потолке висят лампы*). Глаголы, имеющие в системе языка и акциональное значение: *Экскурсовод ведет туристов по залам, Гости спускаются в столовую*, выступают здесь в значении неакциональном.

В анализируемых текстах-описаниях места само пространство уже определено формулировкой задания, слова, называющие локус и его части, выступают в предложениях в функции субъекта – носителя признака. Говорящий организует это заданное пространство вокруг себя, наполняя его предметами и их признаками, которые и выполняют функцию предиката в предложениях и одновременно несут на себе релативное ударение. При этом говорящий может разделить целое пространство на составляющие его части и описывать каждую часть, так как «в наивной картине мира, лежавшей в основе наивной энциклопедии, объект характеризуется набором всех тех признаков, которые так или иначе проявляют себя в правилах употребления соответствующего ему имени в ЕЯ (естественном языке – авт.)» [Кобозева, 1997].

Предметы, наполняющие заданное пространство, вводятся в моделях со значением характеристики локуса через наличие объектов (*Внизу будка дежурного*) и в моделях со значением ориентации объектов (*Эскалатор спускается в зал*). В последнем случае предполагается, что при сообщении об ориентации предмет уже имеется – как часть заданного пространства (в сознании говорящего есть представление о том, что должно находиться в помещении). В отличие от моделей с типовым значением локализованного наличия предметов в пространстве, где предмет занимает место ремы, здесь предмет выступает как тема. Возможно, именно в этом случае следует выделить еще один тип релативной доминанты – **локативную**. При этом

важно смоделировать позицию говорящего по отношению к описываемому. Эта позиция может быть подвижной или неподвижной. Как правило, подвижная позиция возникает при описании места по памяти, когда говорящий не находится непосредственно в хронотопе описываемого. В результате этого в тексте могут появиться элементы информативного регистра – знание и многократное наблюдение: *Вдалеке видна лестница, которая ведет к эскалаторам, а те – к еще одному выходу в город.* Подвижная позиция говорящего может быть эксплицитно выражена, в результате чего в описательном тексте могут появляться повествовательные элементы: *Я захожу в здание станции, прохожу через стеклянные двери и вижу перед собой помещение с турникетами. Пройдя через турникеты, я иду к эскалатору, спускаюсь вниз. На стенах тоннеля висят рекламные щиты, впереди меня едут люди и разглядывают их. Я делаю шаг с эскалатора на пол зала станции. Теперь я на станции.* Такие фрагменты встретились всего в 3 работах из 63, в них можно говорить об **акциональной** рематической доминанте.

Таким образом, подтверждается мысль Г.А. Золотовой о выделении **предметной** рематической доминанты в текстах-описаниях места: рематическое ударение в них падает на имена, обозначающие предметы. Вместе с тем возникает вопрос о типе доминанты в предложениях с типовым значением ориентации в пространстве, в которых локативные синтаксемы занимают позицию ремы – в предложениях с типовым значением ориентации объекта в пространстве (*Лестница ведет к выходу*).

Репродуктивно-описательный текст не является просто каталогом предметов, наполняющих заданное пространство. Эти предметы организованы точкой зрения говорящего и наделены наблюдаемыми качествами. Поэтому в текстах появляются предложения с **типовым значением качества**. В данном случае речь идет о наблюдаемом качестве (*серая плитка, длинный зал*) или о материале, из которого сделан предмет (*гранитный пол, мраморные колонны, скамейки сделаны из дерева*). В

группу предложений с типовым значением качества входят модели субстантивно-субстантивные (*Стены из красного камня*) и номинативные с прилагательным в функции определения (*Мраморные колонны; Серая плитка*). Эти модели часто представляют собой синтаксические синонимы, ср. *Мраморные колонны – Колонны из мрамора; Серая плитка – Плитка серого цвета*. Эти субстантивно-субстантивные и номинативные модели одинаково часто встречаются в анализируемых работах, при этом в пределах одного предложения могут совмещаться две модели: *Мраморные колонны и пол из гранита*. При этом только в 2 работах встретились субстантивно-адъективные конструкции с прилагательным в функции предиката (*Колонны – мраморные; Пол – гранитный*). Таким образом, в текстовых фрагментах, оформленных как описание места, можно говорить о **предметной** и **качественной рематических доминантах**. Предметная доминанта выделяется во фрагментах, в состав которых входят предложения с типовым значением локализованного наличия предмета. При этом важно учитывать, что локативные синтаксемы, в таких предложениях не являются рематическими, они вводят тему (пространство, которое уже задано и известно). Качественная доминанта выделяется во фрагментах, в состав которых входят предложения с типовым значением качества (внешнего, наблюдаемого).

Анализ подобных текстов-описаний места позволяет проверить положения коммуникативно-функционального подхода на новых типах текстов, а также исследовать взаимодействие наблюдения и знания при описании пространства говорящим, влияние соотношения позиции говорящего и описываемой ситуации на выбор языковых средств и уровня обобщения. Изучение новых типов репродуктивных текстов показывает, что инструменты коммуникативно-функционального подхода, созданного на базе текстов художественной литературы, могут быть распространены и на другие коммуникативные ситуации.

Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: Наука, 1982. 368 с.

Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., Изд. МГУ 1998. 528 с.

Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Эдиториал УРСС, 2009. 352 с.

Кобозева И.М. Представление знаний о физических объектах для системы типа «Рисунок – Текст» // Категоризация мира: пространство и время. Материалы научной конференции. М., Диалог-МГУ 1997, с. 116-123.

**TYPICAL VALUES OF SENTENCES AND REMATIC
DOMINANTS IN THE REPRODUCTIVE TEXTS, DESCRIPTIONS OF
PLACES**

**Yu. V. Rogovneva, Lomonosov Moscow State University, Pushkin
State Russian language institute 6 Academica Volgina Moscow 117485
Russian Federation, Assistant**

*Typical value, model of sentence, reproductive register, rematic
dominant, description*

**The article analyzes values of sentences and rematic dominants in the
texts, descriptions of places. These texts are created on the basis of direct
observation**